

УДК 323.17

НОВОРОССИЯ КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2016 г. Д.И. Узнародов¹

Аннотация. Политическая дестабилизация на Украине, начавшаяся в конце 2013 г., повлекшая за собой отделение Крымского полуострова, а также военный конфликт на территориях Донецкой и Луганской областей, актуализировала вопрос о создании на постсоветском пространстве нового государства – Новороссии. Государственный переворот, произошедший в феврале 2014 г., фактически разделил страну на две части. В отличие от населения западных областей, регионы Юго-Востока с неприятием встретили смену власти, а ряд областей и вовсе объявил об отказе подчиняться новым властям. Наиболее сильная протестная активность имела место в Донецкой и Луганской областях. Ситуация все больше обострялась и в результате достигла своего максимума: новыми властями было принято решение о начале силовой операции в этих регионах, а руководство Донецкой и Луганской областей объявило о формировании народного ополчения и образовании независимых народных республик. В мае 2014 г. лидеры народных республик приняли решение о запуске проекта «Новороссия», единого государства Донецкой и Луганской народных республик, основанного на конфедеративном характере устройства. По замыслам лидеров народных республик, в состав Новороссии со временем также должны войти и другие области Юго-Востока Украины, находящиеся под контролем Киева. Однако развития проекта «Новороссия» не произошло, более того, спустя год, в мае 2015 г., лидерами народного движения было объявлено о его закрытии. С применением метода анализа документального и статистического материала в статье рассмотрены различные возможные варианты развития этого проекта, сделан вывод о том, что наиболее подходящим вариантом является создание независимого государства Новороссия. Еще один вывод состоит в том, что закрытие проекта «Новороссия» является преждевременным решением, поскольку в ближайшей перспективе ухудшение социально-экономической ситуации на Украине может продолжиться, что может оказать влияние на усиление дезинтеграционных процессов в стране.

Ключевые слова: Новороссия, Российская Федерация, Украина, политический кризис, сепаратистские процессы, Донецкая республика, Луганская республика, Минские соглашения.

NOVOROSSIYA AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL POLITICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

D.I. Uzarnodov¹

Abstract. Political destabilization in Ukraine, which began at the end of 2013 and which resulted in the separation of the Crimean Peninsula and a military conflict in Donetsk and Lugansk Regions, have updated the question of formation of a new state in the post-Soviet space – Novorossiia. A state coup, which took place in Ukraine in February 2014, in fact, divided the country into two parts. Unlike the population of western regions, the population of the regions of South-East met the change of authority in the state with rejection, and some regions declared the refusal to obey new Ukrainian authorities. The strongest protest activity took place in Donetsk and Lugansk Regions. The situation became increasingly escalated and as a result reached its maximum value: the new authorities made a decision to begin military operations in those regions, and the authorities of Donetsk and Lugansk Regions announced the formation of people's militia and of independent people's republics. In May 2014, leaders of people's republics took the decision to launch the project "Novorossiia", a unified state of Donetsk and Lugansk People's Republics, based on the confederate principle of organization. According to the plans of the leaders of people's republics, Novorossiia over the time should also include other regions of the South-East of Ukraine, which are currently under

¹Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru.

the control of Kiev. However, the development of the project “Novorossiya” did not take place, moreover, a year later, in May 2015, leaders of people’s movement announced closing of the project. Applying the method of the analysis of documentary and statistical material the article discusses various potential options for the development of such a project; a conclusion is made that the most appropriate option is the formation of an independent state – Novorossiya. Another conclusion is that the closure of the project “Novorossiya” is a premature decision, because the aggravation of socio-economic situation in Ukraine may continue in the nearest future, what may have an impact on the intensification of disintegration processes in the country.

Keywords: Novorossiya, Russian Federation, Ukraine, political crisis, secessionist processes, Donetsk Republic, Lugansk Republic, Minsk Agreement.

В общественном и политическом дискурсе термин «Новороссия» закрепился во второй половине XVIII в. и обозначал включенные в состав Российской империи по итогам мирных договоров с Турцией 1739, 1774, 1791 и 1812 гг. земли Приазовья и Северного Причерноморья. В 1764 г. генералом-поручиком Мельгуновым был разработан проект о расширении территории военных поселений сербов («Новая Сербия»), перешедших на сторону России, и создании новой губернии. Данный проект был одобрен императрицей Екатериной II, и по ее инициативе новая губерния получила название «Новороссийской». Помимо Новой Сербии, в состав губернии вошли земли от устья реки Самара до устья реки Луганчик (в настоящее время часть Донбасса), а также территории от верховья реки Ингул до реки Синюха, где до 1772 г. проходила граница с Польшей [1]. Со временем в состав Новороссийской губернии входили все новые и новые территории: в 1775 г., после выхода Манифеста о ликвидации Запорожской Сечи, губернии были переданы все земли к западу от Днепра (западная часть Запорожской Сечи), а в 1777 г. – Херсонская провинция. В 1783 г. губерния вошла в состав Екатеринославского наместничества, но уже в 1796 г. воссоздана Павлом I и включала в себя Таврическую область, а также Вознесенское и Екатеринославское наместничества. В таком виде губерния просуществовала в течение 6 лет, до 1802 г., после чего вновь была упразднена.

В качестве административно-территориальной единицы Новороссия существовала также в период с 1822 по 1874 г., но называлась тогда Новороссийско-Бессарабским генерал-губернаторством. В его состав входили Одесское, Керчь-Еникальское, Феодосийское и Таганрогское градоначальства, а также Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии. После того как в 1874 г. данное генерал-губернаторство было упразднено, Новороссия как политический субъект больше не существовала, однако в общественном дискурсе этот термин продолжал активно использоваться до начала XX в., а именно до завершения Гражданской войны, когда с установлением в стране большевистского режима он фак-

тически оказался под запретом. В советский период термин «Новороссия» часто заменяли такие названия, как «Северное Причерноморье» и «Южная Украина».

«Реинкарнация» Новороссии в качестве политического субъекта началась только в XXI в., после политического кризиса на Украине 2013–2014 гг. и радикальной смены власти в стране, которую большая часть населения южных и восточных регионов встретила крайне негативно. Наиболее отрицательную реакцию можно было наблюдать в Автономной Республике Крым, а также Донецкой и Луганской областях. В Крыму, например, протесты населения в итоге привели к тому, что данный регион провозгласил независимость от Украины и был присоединен к Российской Федерации. В Донецкой и Луганской областях также проходили многочисленные акции протеста против новых украинских властей – население отказывалось признавать их легитимность, в рамках протеста против назначения новых губернаторов был запущен процесс по формированию параллельной системы органов власти, результатом которого стало создание Донецкой и Луганской народных республик.

Что касается других регионов Юго-Востока Украины, то там население не проявило значительной протестной активности. Конечно, на это есть свои причины. Одна из них состоит в том, что в остальных юго-восточных областях Украины менее ярко выражены пророссийские настроения среди населения. В частности, об этом свидетельствуют результаты анкетного опроса, проведенного с 8 по 16 апреля 2014 г. Киевским международным институтом социологии. Данный опрос был проведен в 8 областях Юга и Востока Украины, выборка составила 3232 чел., погрешность – 1,8% [2]. Необходимо подчеркнуть, что его результаты показали наличие сильной поляризации между областями Юго-Востока Украины. Особенно выделяются Луганская и Донецкая области. Как показал данный опрос, в этих областях уровень признания населением новых украинских властей в 1,5–2 раза ниже, чем в ряде других областей Юго-Востока. Например, если в других областях Юго-Востока в каче-

стве оправданной акции Евромайдан оценивали в среднем 41,7%, то в Донецкой и Луганской областях – 20 и 26,8% соответственно. Наиболее высокую поддержку Евромайдана среди юго-восточных областей можно было наблюдать в Херсонской области – 61,9%. Также высокой поддержка его была в Николаевской (60,3%), Днепропетровской (54,5%) и Одесской (50,1%) областях. Немного ниже уровень поддержки Евромайдана был в Харьковской (47,5%) и Запорожской (43,7%) областях [2].

Достаточно любопытными являются также оценки жителями Донбасса процесса воссоединения Крыма с Россией. В Донбассе вхождение Крыма в состав Российской Федерации поддержало от 58,1 до 62,9% опрошенных, хотя в целом по юго-восточным областям в отношении данного вопроса сохранялся паритет – положительно оценивали интеграцию 43%, против выступали 44,3% [3]. Одновременно с этим в данный период идею присоединения своих областей к Российской Федерации поддерживало 16,1% респондентов в Харьковской области, 27,5% – в Донецкой, 30,3% – в Луганской [3]. Что касается других юго-восточных областей, то в них подобные настроения развиты намного слабее. Существующие различия в политических установках населения областей Юго-Востока Украины обусловлены также их этнической структурой. В частности, согласно последней проведенной на Украине переписи населения (2001 г.), наибольшая численность русского населения зафиксирована именно в Луганской (39,%) и Донецкой областях (38,2%). В остальных областях Юго-Востока страны максимальная численность русского населения, по данным проведенной переписи, не превышала 25%: в Одесской области – 20,7%, в Запорожской – 24,7%, Харьковской – 25,6% [4].

Активное развитие проекта «Новороссия» было напрямую связано с усилением политического кризиса на Украине. Наиболее активная фаза его развития началась после того, как новые власти Украины 4 апреля 2014 г. приняли решение о проведении «антитеррористической» операции на территории Донецкой и Луганской областей. После введения вооруженных сил на их территорию происходило все большее отдаление данных областей от остальной части Украины, уровень неприятия населением пришедших в результате «еврореволюции» властей обновлял все новые и новые максимумы. Как в тот период отмечал народный губернатор Павел Губарев, «мы не признаём президента и парламент Украины. Донецкая и Луганская народные республики являются независимыми государствами. Это моя позиция. Поэтому признавать правительство и избранного президента мы будем только с позиции, если они готовы признавать независимость респуб-

лик Донбасса. И второе, они должны немедленно вывести войска за пределы наших народных республик и прекратить любые боевые действия» [5]. 24 мая того же года премьер-министрами народных республик Александром Бородаем и Алексеем Карякиным было подписано соглашение об объединении в составе государства «Новороссия». В свою очередь, уже 24 июня Верховный совет ДНР принял единую конституцию Новороссии, а также конституционный акт о конфедеративном объединении ДНР и ЛНР в Союз народных республик [6]. Одновременно с этим глава Луганской народной республики Валерий Болотов подчеркнул, что «было подписано соглашение о союзе двух независимых республик. Они самостоятельны и независимы... Мы надеемся, что в ближайшее время референдумы пройдут в других областях, и они войдут в этот союз» [7]. Тем самым глава ЛНР акцентировал внимание на конфедеративном характере строящегося государства.

К середине мая 2014 г. были представлены проекты государственного флага Новороссии. Всего на голосование, которое проходило на информационно-аналитическом портале «Новороссия», было представлено 11 проектов флага. В итоге 31 мая в качестве официального флага Новороссии был утвержден Андреевский крест с серебряной каймой (измененный вариант флага российского флота, который сыграл значимую роль в процессе становления исторической Новороссии) [8]. Однако уже в августе 2014 г. был представлен обновленный проект государственного флага Новороссии. На этот раз в качестве флага Союза народных республик был выбран бело-желто-черный имперский триколор. Как отметил спикер парламента конфедерации Олег Царев, «Республика создана на землях, которые входили в Российскую империю, когда существовала царская Россия, и люди вышли на референдум за право быть присоединёнными к русскому миру. По этой причине комиссия остановилась на варианте, который связан с флагом Российской империи» [9].

Необходимо подчеркнуть, что вариантов развития Новороссии как нового субъекта международной политики было достаточно много. К гипотетическим вариантам следует отнести и «крымский» сценарий. Но только к гипотетическим. Прежде всего из-за кардинальных отличий двух политических ситуаций. Отличия «крымского» случая заключаются главным образом в том, что благодаря наличию своих автономных органов управления – Верховного совета и Совета министров – региональной политической элитой были быстро приняты решения, необходимые для выхода из состава Украины и присоединения к Российской Федерации [1]. В Донецкой

и Луганской областях ситуация была иной. После Евромайдана конца 2013 – начала 2014 г. данным регионам пришлось создавать новые органы власти для проведения необходимых решений, то есть на институциональном уровне данные области не были готовы к изменению своего политического статуса. Для этого требовалось определенное время. Основная проблема состояла в том, что, в отличие от Автономной Республики Крым, в Донецкой и Луганской областях отсутствовали как законодательные, так и исполнительные органы власти, готовые всецело поддержать проведение политики, направленной против новых украинских властей и реализовать курс по присоединению к России.

Также следует упомянуть о таком значимом факторе, как отсутствие на территории Донецкой и Луганской областей российских военных подразделений. В случае Автономной Республики Крым именно наличие Черноморского флота Российской Федерации на полуострове сыграло определяющую роль при успешном воплощении сепаратистского курса. При отсутствии Черноморского флота на территории Крыма процесс присоединения к России мог и вовсе быть не завершен, а политический конфликт на полуострове мог перейти в стадию гражданской войны, как это произошло в Донецкой и Луганской областях.

На начальном этапе украинского политического кризиса развитие Новороссии как политического субъекта могло пойти и по «чехословацкому» сценарию [10]. Необходимо подчеркнуть, что этот вариант был на тот момент одним из наиболее желательных и мог позволить избежать дальнейшей эскалации политического конфликта на Украине, результатом которого стала кровопролитная гражданская война. Следует отметить, что воплощение этого сценария на практике могло быть возможным исключительно в том случае, если бы новое руководство Украины проявило политическую грамотность и верно сопоставило ситуацию, чего, к сожалению, не произошло. Идея осуществления чехословацкого сценария на Украине получила распространение еще в начале 2014 г. Озвучил ее бывший президент Чехии Вацлав Клаус, предложивший свои посреднические услуги в разрешении кризиса [10]. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время реализация чехословацкого сценария представляется невозможной, в особенности после проведенной на территории Донецкой и Луганской областей кровопролитной военной операции.

Еще одним фактором, помешавшим практическому воплощению данного сценария, является действующее на данный момент «Второе минское соглашение» (комплекс мер по выполнению Минских соглашений), принятое в феврале 2015 г. лидерами Германии, Франции, России и Украины, в

соответствии с которым Донецкая и Луганская области рассматриваются в качестве субъектов украинского государства.

До заключения Минских соглашений предпочтительным вариантом разрешения кризиса на Украине мог бы стать «боснийский сценарий». Идею сохранения формально единой Украины с созданием на ее территории фактически независимой Новороссии выдвинул в своей статье «Украинцы – лузеры в игре труса» дипломат из Великобритании Чарльз Кроуфорд [10]. По его мнению, соглашение, которое может быть выгодно России, сводится к боснизации Украины. Согласно предложению Кроуфорда, территориальная целостность Украины должна быть формально сохранена, однако определенным регионам (Донецкой и Луганской областям) необходимо предоставить статус широкой автономии, по принципу Республики Сербской в Боснии и Герцеговине [10]. Как считает Кроуфорд, при подобном варианте данные области впоследствии могли бы стать частью российского экономического и политического пространства.

Необходимо подчеркнуть, что у боснийского сценария есть как отрицательные, так и положительные стороны. К плюсам можно отнести определенное урегулирование конфликта, прекращение вооруженных действий на территории Донецкой и Луганской областей, а также проведение реформы по автономизации данных регионов, включающей в частности формирование на их территориях общей, де-факто независимой от Киева политической системы (по типу Республики Сербской в Боснии и Герцеговине). К отрицательным сторонам следует отнести большую вероятность отстранения от власти «народных» политических элит Донецкой и Луганской областей (как это было с лидерами боснийских сербов в середине 1990-х годов) и риск установления в регионах новых властей, подконтрольных Европейскому Союзу и НАТО. Прежде всего подобный контроль может реализовываться благодаря наличию такой специальной структуры, как Аппарат Верховного представителя (Верховный представитель является одновременно и Специальным представителем Европейского союза). К полномочиям Верховного представителя относится, например, право отправлять в отставку президента республики, избранного всенародным голосованием. В частности, подобный прецедент имел место в 1999 г., когда Верховный представитель по Боснии и Герцеговине Карлос Вестендорп отправил в отставку президента Республики Сербской Николу Поплашена [11].

На данный момент вероятность реализации боснийского сценария при урегулировании политического кризиса на Украине является крайне низкой, главным образом ввиду того, что

был выбран другой путь его урегулирования. Свое отражение он нашел в подписанном 5 сентября 2014 г. Минском протоколе, а также принятом 12 февраля 2015 г. комплексе мер по выполнению Минских соглашений («Второе минское соглашение»). Основная задача принятия данных документов состояла в прекращении боевых действий на территории ДНР и ЛНР, а также в необходимости проведения реформы по децентрализации их отдельных районов и принятии закона об их особом статусе [12]. При этом, в отличие от Дейтонских соглашений по урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине, они не предполагают организацию в конфликтогенных регионах своего отдельного политического устройства. Согласно «Второму минскому соглашению», максимальная автономизация отдельных районов ЛНР и ДНР сводится к предоставлению права органам местного самоуправления принимать решения о назначении глав органов прокуратуры и судов, а также о формировании отрядов народной милиции с целью поддержания общественного порядка [12].

К еще одному возможному сценарию развития Новороссии можно отнести «абхазский», или «югоосетинский» сценарий, что будет означать фактическое отделение данного региона от Украины. Следует отметить, что в настоящее время развитие Новороссии по этому пути возможно в случае еще большей дестабилизации политической ситуации на Украине. Вероятность политической дестабилизации в стране может возрасти вследствие развития полномасштабного экономического кризиса, наивысшей точкой которого может стать дефолт. Активно будет способствовать этому, в частности, введенное Российской Федерацией эмбарго на украинские товары, которое начнет действовать с 1 января 2016 г. По оценке премьер-министра Украины Арсения Яценюка, от введения торгового эмбарго Российской Федерацией страна в 2016 г. потеряет около 600 млн долл. США. Такая внушительная цифра может довольно больно ударить по находящейся и без того в достаточно сложном положении украинской экономике. В случае резкого ухудшения экономической ситуации в стране может резко дестабилизироваться обстановка в других регионах.

Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что ряд областей Украины в большей степени подконтролен местным бизнес-элитам, нежели Киеву. В период тяжелейшего экономического кризиса данный фактор способен сыграть очень важную роль. Во время наиболее сложной фазы экономического кризиса бизнес-элиты, используя фактор народного недовольства, могут попытаться взять ситуацию в регионах под свой полный контроль. Инструментом для воплощения этой цели может стать организа-

ция серии народных бунтов в регионах, остановить которые Киев просто не сможет, поскольку вероятность того, что местные силовые структуры займут сторону протестующих, достаточно велика. Кроме того, в расположении региональных бизнес-элит находятся довольно внушительные по своей численности военизированные формирования, в частности принимавшие участие на стороне Киева в конфликте на территориях Донецкой и Луганской областей и способные оказать существенное влияние на ход «народных восстаний».

Дестабилизация экономической и политической обстановки в различных областях Украины может актуализировать вопросы, связанные с территориальными претензиями к Украине соседних государств – Венгрии и Румынии, и, соответственно, поставить под угрозу существование Украины в рамках нынешних границ. В настоящее время в Закарпатской области проживает более 150 тыс. венгров, то есть примерно 12% от общего числа населения региона. Следует отметить, что данные цифры не являются достаточно точными, поскольку они основываются на результатах первой и пока единственной переписи населения Украины, которая была проведена в 2001 г. При этом необходимо учитывать, что, поскольку в последующие годы в стране не проводились масштабные исследования «этнического ландшафта», то перепись населения можно считать единственным источником, на основании которого можно составить более-менее объективную картину об этническом составе населения Украины.

В ряде районов Закарпатской области доля венгерского населения является довольно значительной. В частности, в Виноградовском районе венгры составляют 26,2%, в Мукачевском – 12,7%, в Ужгородском – 33,4%, а в Береговском районе и вовсе являются большинством – 76,1% [13]. Является любопытным тот факт, что не так давно венгерская националистическая партия «Йоббик» («За лучшую Венгрию») потребовала от новых властей Украины создать на территории районов, на данный момент входящих в состав Закарпатской области, этническую автономию венгров и русинов. Кроме того, немаловажным фактором является то, что большинство украинских венгров имеют двойное гражданство, что прежде всего обусловлено принятыми в Венгрии за последние годы законами, направленными на создание упрощенного порядка предоставления гражданства для соотечественников, проживающих в других государствах [14].

Территориальные претензии к Украине предъявляет также и Румыния. Главным образом эти претензии затрагивают Северную Буковину, входящую в состав Черновицкой области. В частности, в

Глыбокском районе румыны составляют 45,3% от общего числа населения, а в Сторожинецком – 36,8% [15]. При этом румынские националисты также предъявляют претензии к ряду районов Одесской области, в которых большой процент от общего числа населения составляют молдаване. Значительный процент молдаван проживает в настоящее время в Ананьевском (18,1%), Измаильском (27,6%), Килийском (15,8%), Котовском (25,9%), Ренийском (49%), Саратовском (19%) и Тарутинском (16,5%) районах [13]. Следует учитывать также то, что на данный момент на Украине проживает порядка 100 тыс. румын с двойным гражданством [14].

В данном аспекте необходимо упомянуть и о территориальных претензиях Молдавии, на протяжении последних лет проводящей «прорумынский» курс во внешней политике. Как считает бывший министр национальной безопасности Молдавии Анатолий Плугару, необходимо «сформировать специальную государственную комиссию, которая выработает и юридически грамотно оформит территориальные претензии Молдавии к Украине» [14]. По мнению Плугару, после создания в 1940 г. Молдавской ССР Молдавия оказалась лишена выхода к Черному морю, а также исконно молдавских земель, в частности Черновицкой области и городов Балта, Белгород-Днестровский, Измаил, Килия, Хотин, располагающихся по левому берегу Днестра. По подсчетам Плугару, «в общей сложности Украине подарили 96 городов на свыше чем 10 тысячах квадратных километрах молдавской земли с полумиллионным населением» [14].

При дестабилизации обстановки в различных областях Украины власти Венгрии и Румынии могут попробовать использовать подобную ситуацию в своих интересах, способствуя активизации на территории некоторых районов Волинской, Закарпатской и Львовской областей сепаратистских процессов, успешное развитие которых способно оказать довольно весомое влияние на будущий статус Донецкой и Луганской народных республик. В случае проведения референдума о дальнейшем статусе районов компактного проживания венгерского населения и при условии его положительного результата (например, в случае провозглашения районами независимости и последующего их присоединения к Венгрии) может быть создан прецедент, по своей специфике схожий с крымским сценарием, который откроет большее поле деятельности для ДНР и ЛНР, также готовых продолжить строительство своего отдельного государства. Конечно, результат подобного референдума, как и в случае Крыма, может не получить признания ни Украины, ни международного сообщества, однако сам факт проведения референдума и его положительного исхода

будет говорить о том, что Украина как государство больше не представляет собой единый организм и случай с отделением Крыма не является больше каким-то особым прецедентом. Помимо этого, если по времени проведение референдума совпадет с «народными восстаниями» в других областях, как таковая легитимность власти в стране будет утрачена, что также придаст дополнительный импульс процессу отделения Новороссии от Украины.

Негативным является тот факт, что с 18 мая 2015 г. проект «Новороссия» находится фактически в свернутом состоянии. Как заявил спикер объединенного парламента ДНР и ЛНР Олег Царев, «деятельность структур Новороссии заморожена, поскольку она не вписывается в план мирного урегулирования, подписанный в присутствии стран “нормандской четверки”» [16]. В свою очередь глава Министерства иностранных дел ДНР Александр Кофман отметил, что «проект “Новороссия” закрыт из-за того, что его сторонники в Харькове и Одессе оказались успешно подавлены официальным Киевом» [16]. По мнению Кофмана, «проект “Новороссия” закрыт на какое-то время – до тех пор, пока во всех этих регионах вырастет новая политическая элита, способная возглавить движение» [16]. Подобный расклад является крайне негативным, поскольку при отсутствии проекта «Новороссия» развитие региона по пути непризнанного государства будет невозможно.

По нашему мнению, до тех пор пока на территории ДНР и ЛНР окончательно не будут прекращены военные действия, данный проект сворачивать ни в коем случае было нельзя. Даже если в иных областях Юго-Востока Украины проект «Новороссия» ввиду наличия ряда факторов (в частности влияния местных бизнес-элит) не получил ожидаемого развития, сворачивать его не следовало, а рациональней было бы сконцентрироваться на его продвижении в рамках территориальных границ ДНР и ЛНР. Без него непонятен смысл борьбы жителей ДНР и ЛНР, а также дальнейшие перспективы существования этих регионов. При отсутствии проекта «Новороссия» не является ясным и то, какой статус в дальнейшем может быть у Донецкой и Луганской народных республик. В том случае, если на Украине в ближайшей перспективе, например в течение 2016 года, вследствие влияния социально-экономических факторов дестабилизируется ситуация и Киев начнет утрачивать контроль над рядом областей, а одновременно с этим некоторые территории начнут плавно отходить под контроль других государств, то может возникнуть почти идеальная ситуация для провозглашения ДНР и ЛНР суверенитета, но они на институциональном уровне могут оказаться не готовы к этому, поскольку не будет существовать структуры, способной объединить их в одно государство.

Ранее такую роль выполнял именно проект «Новороссия», по своему характеру представляющий государственное образование с конфедеративным типом устройства. За время его существования были созданы институты, способные в будущем составить его основу, в частности к ним относится правительство (главный орган исполнительной власти) и парламент Новороссии (высший законодательный орган). Однако с 18 мая парламент Новороссии не функционирует, общей исполнительной власти на территории ДНР и ЛНР фактически также в настоящее время не существует. Постепенно политическое устройство на территориях ДНР и ЛНР возвращается к своему варианту периода начала конфликта, когда становление единой системы органов власти только начиналось и общего политического пространства народных республик еще не существовало.

Отдельно следует затронуть тему Минских соглашений, оказавших значительное влияние на судьбу проекта «Новороссия» в последнее время. Необходимо отметить, что принятие «Второго минского соглашения» говорит о том, что первое соглашение, принятое в 2014 г., оказалось абсолютно неэффективным. Второй вариант соглашения является более конкретным, в нем прописано больше деталей, касающихся мер по обеспечению «особого статуса» Донбасса и сроков их исполнения.

В настоящее время можно говорить лишь о том, что второй вариант более эффективен, нежели первый, поскольку удалось добиться такой цели, как прекращение боевых действий, и запустить процесс урегулирования конфликта, однако говорить об абсолютном успехе переговоров в «нормандском формате» пока что рано. Даже месяц спустя после подписания «Второго минского соглашения» продолжались боевые столкновения в районе Мариуполя. Это связано прежде всего с особым стратегически важным положением этого морского порта и значимостью его металлургической отрасли [17]. Бои на окраинах Мариуполя велись еще в начале сентября 2014 г., до подписания Первого минского соглашения. Позднее к востоку от Мариуполя образовалась буферная зона между вооруженными силами Украины и ополчением ДНР [17]. Следует подчеркнуть, что возможность возобновления боевых действий сторонами конфликта, в том числе и в районе Мариуполя, еще сохраняется. Многое зависит также и от того, насколько хорошо будет обеспечен контроль над демилитаризованной зоной, который, согласно соглашению, должны осуществлять независимые силы. Негативным является то, что в соглашении конкретно не прописана задача обеспечения данного контроля, в частности со стороны наблюдателей от ОБСЕ.

Неоднозначным является и девятый пункт соглашения, который касается вопроса контроля приграничных с Российской Федерацией территорий. В соответствии с документом, к концу 2015 г. граница с Россией должна будет контролироваться украинскими пограничниками, но при условии проведения местных выборов на территории ДНР и ЛНР, а также принятия конституционной реформы, одной из целей которой является децентрализация [12]. Многое зависит от того, какой итог будет у переговоров Киева и ополченцев народных республик по поводу статуса регионов и процедуры выборов. Пока ситуация в данном вопросе является достаточно неопределенной, поскольку на переговорах было принято решение о переносе выборов на 20 апреля 2016 г. в ДНР и 21 февраля 2016 г. в ЛНР, хотя изначально голосование было назначено на 18 октября 2015 г.

Проект конституционных поправок, одобренный 9 июля 2015 г. Венецианской комиссией Совета Европы, предполагает изменение административно-территориального устройства Украины: основной его единицей должны стать общины, которым центральная власть обязана будет передать часть своих полномочий, в том числе в плане проведения экономической политики. Согласно проекту, в стране будет упразднен институт глав государственных администраций (глав областей), назначаемых Киевом. Данный институт заменят местные исполкомы, которые будут контролироваться исключительно избираемыми советами местного уровня. Функции надзора за соблюдением конституции и законов на уровне органов местного самоуправления будут осуществляться специально созданным институтом префекта [18].

Крайне отрицательным является то, что данный проект конституционных поправок идет вразрез с Минскими соглашениями, поскольку не предполагает особый статус для отдельных районов Донецкой и Луганской областей, а только устанавливает принятие специального закона, который этот статус определит [18]. Еще один негативный аспект заключается в том, что предлагаемая реформа по децентрализации не касается центральной власти. Сокращений полномочий Киева не предполагается, поэтому существует угроза того, что децентрализация будет проведена за счет регионов и областей со спуском на созданные территориальные общины [19]. В соответствии с конституционными поправками президент наделяется правом распускать местные советы и увольнять мэров городов, если он увидит в их деятельности нарушение законов и конституции. До этого президент также располагал подобными правами, однако ранее при возникновении такого рода ситуаций должны были быть назначены новые выборы в регионах.

Согласно новому варианту конституции, выборы объявляться не должны, а вместо них президент в течение года должен будет назначить временную администрацию. В результате этого процесса региональный уровень может просто «обесцениться», экономическая состоятельность не очень крупных общин будет оставлять большие вопросы, а полномочия центральной власти уменьшены никак не будут. Одна из главных угроз этой реформы состоит в том, что будут ликвидированы региональные элиты, интересы которых ранее Киев должен был так или иначе учитывать [19]. Безусловно, данные обстоятельства могут в будущем (в случае принятия конституционных поправок) отрицательно повлиять на систему власти в ДНР и ЛНР, то есть создать систему, более подконтрольную Киеву. В свою очередь вопросы тяжелейшего социально-экономического положения регионов при новой модели государственного управления решены быть не могут, поскольку при наличии разрушенной военными действиями промышленной инфраструктуры проведение регионами более автономной экономической политики является невозможным.

Итак, переходя к выводам, следует отметить, что в настоящее время перспективы Новороссии как нового субъекта международной политики являются крайне неопределенными. Причиной этого является «заморозка» данного проекта, которая, по мнению лидеров движения, обусловлена принятым в феврале 2015 г. комплексом мер по выполнению Минских соглашений, а также неудачным развитием проекта на территориях других областей Юго-Востока Украины. Необходимо подчеркнуть, что подобные заявления лидеров ДНР и ЛНР являются довольно странными, в особенности после

подписания ими второго варианта плана мирного урегулирования. В том случае если лидеры ДНР и ЛНР видели возможные последствия для проекта «Новороссия» после принятия Второго минского соглашения, то остается непонятным, зачем данный мирный план было подписывать, тем более что подписанный ими в сентябре 2014 г. Минский протокол оказался абсолютно неэффективным, а текст второго варианта соглашения фактически дублирует текст первого варианта. Одновременно с этим второй вариант плана мирного урегулирования пока что более эффективен, чем первый, поскольку после его принятия удалось добиться прекращения боевых действий, однако реальных перспектив развития Новороссии как самостоятельного субъекта международной политики становится все меньше.

Предложенные Киевом поправки в Конституцию по децентрализации системы государственного управления идут вразрез с принятым планом мирного урегулирования конфликта, не предоставляя реальной автономии регионам, а в некоторых аспектах даже расширяя полномочия центра.

Комплекс мер по выполнению Минских соглашений в большей степени отвечал бы интересам ДНР и ЛНР, если бы в текст документа был внесен пункт о создании автономной системы органов власти на территории Донецкой и Луганской областей (по типу системы, действовавшей в свое время в Автономной Республике Крым). В этом случае при возможной дестабилизации политической обстановки в стране возобновление проекта «Новороссия» началось бы намного быстрее и, соответственно, шансы на успешное воплощение у него были бы значительно выше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шатило И.С. 2015. Новороссия как историческая реальность и политический проект. *Власть*. (2): 38–44.
2. Баранов А.В. 2015. Политическая идентичность Новороссии: состояние и ресурсы конструирования. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. (2): 98–106.
3. Мнения и взгляды жителей юго-востока Украины. 2014. URL: http://www.zn.ua/mneniya-i-vzglyady-zhiteley-yugovostoka-ukrainy-aprel-2014-143598_html (дата обращения: 22.11.2015).
4. Тархов С.А. 2004. Итоги переписи населения Украины 2001 года. В кн: *Четвертые сокращенные чтения по географии. Научные теории и географическая реальность*. Под ред. В.А. Шупера. М., Эслан: 144–164.
5. Донецкая и Луганская республики объединились в «Новороссию». 2014. URL: <http://www.rbc.ru/politics/24/05/2014/926005.shtml> (дата обращения: 25.11.2015).
6. ДНР и ЛНР объединились в Союз народных республик. 2014. URL: www.kommersant.ru/doc/2498659 (дата обращения: 25.11.2015).
7. Глава ЛНР: создание Новороссии не отменит самостоятельности республик. 2014. URL: www.ria.ru/world/20140524/1009183969.html (дата обращения: 25.11.2015).
8. Что такое Новороссия? 2014. URL: www.izvestia.ru/news/567843 (дата обращения: 30.11.2015).
9. Царев представил флаг Новороссии. 2014. URL: www.lenta.ru/news/2014/08/13/flag/ (дата обращения: 02.12.2015).

10. Корнилов В. 2014. Шесть сценариев для Новороссии. URL: www.km.ru/world/2014/09/05/protivostoyanie-na-ukraine-2013-14/748122-shest-stsenariiev-dlya-novorossii (дата обращения: 01.12.2015).
11. World: Europe Belgrade's anger at sacking. 1999. URL: www.news.bbc.co.uk/2/hi/europe/291135.stm (дата обращения: 03.12.2015).
12. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. 2015. URL: www.osce.org/ru/cio/140221?download=true (дата обращения: 05.12.2015).
13. Государственный комитет статистики Украины. Всеукраинская перепись населения 2001 года. 2003. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/zakarpatia/> (дата обращения: 10.12.2015).
14. Студнев Г. 2014. Україна це Європа: претенденти на українські землі сьогодні. URL: www.ridus.ru/news/156518 (дата обращения: 06.12.2015).
15. Дністрянський М.С. 2006. *Етнополітична географія України: проблеми теорії, методології, практики*. Львов, Літопис: 490 с.
16. Дергачев В., Кириллов Д. 2015. Проект «Новороссия» закрыт. URL: www.gazeta.ru/politics/2015/05/19_a_6694441.shtml (дата обращения: 05.12.2015).
17. Матишов Г.Г. 2015. *Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности. Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 304 с.
18. Самобытно-общинный строй. 2015. URL: www.kommersant.ru/doc/2759105 (дата обращения: 07.12.2015).
19. Тихонов А., Вискушенко Л. 2015. Новая конституция Украины срывает Минские соглашения. URL: www.actualcomment.ru/novaya-konstitutsiya-dlya-kieva.html (дата обращения: 07.12.2015).
6. [DPR and LPR united into the Union of people's republics]. 2014. Available at: www.kommersant.ru/doc/2498659 (accessed 25 November 2015). (In Russian).
7. [Head of LPR: the creation of Novorossiia will not cancel the independence of the republics]. 2014. Available at: www.ria.ru/world/20140524/1009183969.html (accessed 25 November 2015). (In Russian).
8. [What is Novorossiia?] 2014. Available at: www.izvestia.ru/news/567843 (accessed 30 November 2015). (In Russian).
9. [Tsarev presented the flag of Novorossiia]. 2014. Available at: www.lenta.ru/news/2014/08/13/flag/ (accessed 2 December 2015). (In Russian).
10. Kornilov V. 2014. [Six scenarios for Novorossiia]. Available at: www.km.ru/world/2014/09/05/protivostoyanie-na-ukraine-2013-14/748122-shest-stsenariiev-dlya-novorossii (accessed 1 December 2015). (In Russian).
11. [World: Europe Belgrade's anger at sacking]. 1999. Available at: www.news.bbc.co.uk/2/hi/europe/291135.stm (accessed 3 December 2015).
12. The complex of measures on implementation of the Minsk Agreements. 2015. Available at: www.osce.org/ru/cio/140221?download=true (accessed 5 December 2015). (In Russian).
13. The State Statistics Committee of Ukraine. All-Ukrainian population census of 2001. 2003. Available at: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/zakarpatia/> (accessed 10 December 2015). (In Russian).
14. Studnev G. 2014. [Ukraine is Europe: claimants to the Ukrainian lands of today]. Available at: www.ridus.ru/news/156518 (accessed 6 December 2015). (In Russian).
15. Dnistrians'kiy M.S. 2006. *Etnopolitychna geografiya Ukraini: problemy teorii, metodologii, praktyky*. [Ethnopolitical geography of Ukraine: problems of theory, methodology, practice]. Lviv, Litopys: 490 p. (In Ukrainian).
16. Dergachev V., Kirillov D. 2015. [The project of Novorossiia is closed]. Available at: www.gazeta.ru/politics/2015/05/19_a_6694441.shtml (accessed 5 December 2015). (In Russian).
17. Matishov G.G. 2015. *Istoricheskie i geopoliticheskie ugrozy natsional'noy bezopasnosti: Azovo-Prichernomor'e i Prikaspiy v XX veke*. [Historical and Geopolitical Threats to the National Security: the Sea of Azov – Black Sea and the Caspian Sea Regions in the 21th Century]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 304 p. (In Russian).
18. [Original-communal system]. 2015. Available at: www.kommersant.ru/doc/2759105 (accessed 7 December 2015). (In Russian).
19. Tikhonov A., Viskushenko L. 2015. [The new Constitution of Ukraine wrecks the Minsk Agreements]. Available at: www.actualcomment.ru/novaya-konstitutsiya-dlya-kieva.html (accessed 7 December 2015). (In Russian).

REFERENCES

1. Shatilo I.S. 2015. [Novorossiia as a historical reality and a political project]. *Vlast'*. (2): 38–44. (In Russian).
2. Baranov A.V. 2015. [Political identity of Novorossiia: the status and resources of construction]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*. (2): 98–106. (In Russian).
3. [Views and opinions of inhabitants of the South-East of Ukraine]. 2014. Available at: www.zn.ua/mneniya-i-vzglyady-zhiteley-yugo-vostoka-ukrainy-aprel-2014-143598.html (accessed 22 November 2015). (In Russian).
4. Tarkhov S.A. 2004. [Results of population census of Ukraine of 2001]. In: *Chetvertye sokraticheskie chteniya po geografii. Nauchnye teorii i geograficheskaya real'nost'*. [Fourth Socratic readings on geography. Scientific theories and geographic reality]. V.A. Shuper (Ed.). Moscow, Eslan: 144–164. (In Russian).
5. [Donetsk and Lugansk Republics united into “Novorossiia”]. 2014. Available at: www.rbc.ru/politics/24/05/2014/926005.shtml (accessed 22 November 2015). (In Russian).

Поступила 11.12.2015